

«— Спасибо тому, кто спас Няньняня! Просмотрела этот ролик уже десятки раз и каждый раз плачу! Если бы не тот человек, разве Няньнянь не погиб бы под колёсами? А семья Тан Сяокэ ведь держит всё под контролем — мы бы даже не узнали, как на самом деле умер Няньнянь!»

Несметное число поклонников и случайных пользователей заполнили официальный аккаунт «Синъяо Юйлэ» в Вэйбо, а также страницы Мэн Юаня, Юй Цин и Ся Минси, расспрашивая о состоянии Юй Няня. К десяти часам утра официальный аккаунт «Синъяо Юйлэ» опубликовал свежие новости: Юй Нянь доставлен в больницу и прошёл полное обследование; помимо обширных ссадин на ногах, иных травм нет, а спаситель Юй Няня также находится вне опасности. В настоящее время Юй Нянь проходит психологическую реабилитацию.

Вскоре после публикации новость с хэштегом #Жизни Юй Няня ничто не угрожает# поднялась на пятое место в списке горячих тем. В то же время пользователи сети до мельчайших подробностей раскопали семейное прошлое Тан Сяокэ и историю обогащения Тан Цзяньчжуна.

Утром следующего дня, пока пользователи интернета осуждали намеренное покушение на убийство со стороны Тан Сяокэ и требовали справедливого и открытого суда, одно из новостных агентств сообщило, что с первого января — менее чем за полгода — на объектах компании «Танши Дичань» произошёл ряд обрушений на строительных площадках и провалов грунта в жилых комплексах из-за проблем с качеством.

Вскоре финансовые новости объявили, что председатель совета директоров «Танши Дичань» Тан Цзяньчжун попал под следствие по подозрению в уклонении от уплаты налогов и получении крупных взяток. В то же время акции «Танши Дичань» стремительно рухнули, потеряв несколько сотен миллионов всего за полдня.

Ши Роу листала ленту Вэйбо в телефоне. Поскольку они находились в больнице, она тихонько заговорила с Мэн Юанем:

— Брат Мэн, может, стоит немного подкорректировать комментарии? Я посмотрела: стоит Тан Сяокэ попасть в беду, как тут же полетел его отец. Все ликуют, но в то же время многие сплетничают. Говорят, на следующий день после того, как сбили Няньняня, у «Танши Дичань» начались неприятности, а Тан Цзяньчжун оказался под следствием, хотя раньше не было ни намёка. Из-за этого многие гадают, какая сила и покровители стоят за спиной Няньняня.

Мэн Юань тоже понизил голос и спросил в ответ:

— Роуроу, а скажи-ка мне, проблемы с качеством у «Танши Дичань» — это правда или выдумка?

— Конечно, правда! — ответила Ши Роу. — К тому же у многих строительных компаний в стране с качеством беда, просто из-за завязанных интересов об этом мало пишут, всё заминали.

— Вот именно. Господин Се лишь вытащил на публику то, что кое-кто из всех сил пытался скрыть. — Мэн Юань снова спросил: — А то, что Тан Цзяньчжун брал взятки и уклонялся от налогов, правда или нет?

— Ну конечно правда! Я сама слышала: господин Се начал расследование ещё тогда, когда Тан Сяокэ только положил глаз на Няньняня, и все улики с тех пор были у него на руках. Уклонение от налогов — правда, взятки — тоже правда. Иначе как «Танши Дичань» с их-то качеством вообще проходили проверки?

Мэн Юань похлопал Ши Роу по плечу:

— Раз всё это правда, нам не за что краснеть. А что до догадок пользователей сети — пусть себе гадают. Лишь смутно виднеющаяся верхушка айсберга заставляет людей проявлять осторожность и опасение. Карьера Няньняня сейчас на подъёме. У него отличный талант, сам он трудолюбив, а значит, неизбежно вызовет чью-то зависть и ненависть. Пусть эти люди немного опасаются — тогда и мелких пакостей в будущем станет меньше.

Ши Роу кивнула и вдруг вспомнила:

— Брат Мэн, я случайно услышала распоряжения господина Се. Похоже, на этот раз «Танши Дичань» понесёт действительно сокрушительный удар. Тан Сяокэ — ходячее воплощение присказки о сыне, подставившем отца.

— И не говори, вырастил такое горе-чадо, Тан Цзяньчжун сейчас наверняка локти кусает! Говорят, Тан Сяокэ передали судебным органам: покушение на умышленное убийство, вызвавшее огромный резонанс в обществе. А с учётом давления со стороны господина Се сурового приговора ему точно не избежать. Сам Тан Цзяньчжун еле концы с концами сводит, даже адвоката нанять не смеет. — Мэн Юань пробормотал про себя: — Надо бы на днях съездить в храм, помолиться и взять для Няньняня амулет на удачу и безопасность.

Забрав результаты последнего обследования, Юй Нянь вышел в коридор. Увидев устремлённые на него взгляды Мэн Юаня и Ши Роу, он с улыбкой сказал:

— Врач сказал, всё в порядке. Ссадины пройдут за пару дней.

Мэн Юань с облегчением выдохнул:

— Вот и отлично, вот и славно!

Он видел, как Се Ю со вчерашнего вечера не отходил от Юй Няня ни на шаг: когда тот лежал в палате или проходил осмотр, Се Ю неизменно дежурил рядом, перенёс в палату даже работу с документами — будто боялся, что стоит ему моргнуть, и Юй Нянь исчезнет.

Мэн Юань, проявляя тактичность, сказал:

— Няньнянь, мне ещё нужно проконтролировать детали твоего выхода на красную дорожку Премии «Золотая сосна», так что я пойду.

Ши Роу открыла было рот, но, перехватив взгляд Мэн Юаня, тут же умолкла и поспешила вслед за ним.

После ухода Мэн Юаня и Ши Роу, не считая телохранителей, Юй Нянь и Се Ю остались наедине.

Юй Нянь улыбнулся:

— Отвезёшь меня домой?

Се Ю кивнул:

— Хорошо.

Вернувшись домой, Юй Нянь первым делом, шлёпая тапочками, направился в ванную и принял

душ. Вытерев волосы и выйдя в комнату, он обнаружил, что Се Ю всё так же с чинной осанкой сидит на диване — точно в той же позе, что и до его ухода в ванную, ни разу не шелохнувшись.

Юй Нянь сладко зевнул. Заметив лёгкие тёмные круги под глазами Се Ю, он спросил:

— Ты вчера полночи не спал, не хочешь прилечь со мной ненадолго?

Он понимал, что произошедшее, должно быть, вновь пробудило в душе Се Ю глубоко запрятанный страх: стоило упустить Юй Няня из виду хоть на секунду, как в его глазах вспыхивала паника. Уйти спать самому, оставив Се Ю из последних сил изображать хладнокровие, Юй Нянь просто не мог — ему было жаль его.

Услышав это, Се Ю изменился в лице:

— ...Няньнянь, ты хочешь, чтобы я лёг с тобой?

Юй Нянь не уловил никакого подтекста и непринуждённо ответил:

— Ну да, вместе. У меня дома всего одна кровать, а диван слишком узкий, спать на нём неудобно.

Неизвестно, о чём именно подумал Се Ю, но кончики его ушей вспыхнули. Выждав пару секунд, он всё же произнёс:

— Няньнянь, хотя я тоже... немного этого хочу, но... нам нельзя предаваться разврату среди бела дня.

— Нельзя предаваться разврату среди бела дня? Тогда... — Юй Нянь намеренно сделал паузу.
— А целоваться можно?

Услышав такой вопрос, Се Ю кивнул и тихим голосом ответил:

— Можно.

Юй Нянь изогнул губы в улыбке, его глаза лучились ясностью. Он сделал шаг навстречу:

— А можно целоваться на кровати?

— А? — Краснота на ушах Се Ю, не успевшая сойти, стала ещё гуще.

Скорчив разочарованную мину, Юй Нянь проговорил:

— Ты же сам сказал, что целоваться можно?

Се Ю не мог видеть разочарования Юй Няня и поспешно выпалил:

— Можно. Можно на кровати... целоваться.

Переодевшись в светлую пижаму, купленную Юй Нянем, Се Ю скинул прежний строгий облик человека в деловом костюме, и его аура заметно смягчилась. Мягкие пряди волос ниспадали на лоб, прикрывая глубокие выразительные глаза. Босые ноги в домашних тапочках приоткрывали щиколотки, заставляя неожиданно вспомнить, что ему самому исполнилось всего двадцать три года.

Заметив, что взгляд Се Ю неотрывно прикован к нему, Юй Нянь присел на кровать, похлопал по мягкой подушке и с улыбкой позвал:

— Не поднимешься?

Лишь тогда Се Ю опустил ресницы и прилёг рядом с Юй Нянем, не смея даже шелохнуться.

Притворившись, будто не замечает скованности Се Ю, Юй Нянь наклонился и прижался губами к его губам. Замерев так на пять-шесть секунд, он отстранился:

— Ну вот и всё, давай спать!

Се Ю на мгновение опешил. Расслышав слова Юй Няня, он с нескрываемым разочарованием произнёс:

— А как же поцелуй?

Юй Нянь кивнул и натянул одеяло:

— Угу, уже поцеловались, пора спать. — С этими словами он закрыл глаза.

Спустя мгновение рядом раздалось движение. Се Ю придвинулся ближе и прильнул к губам Юй Няня. На этот раз поцелуй не был беглым: он властно проник кончиком языка сквозь сомкнутые зубы, вовлекая его в глубокий, не терпящий возражений поцелуй.

Дыхание участилось. Губы и зубы Юй Няня разомкнулись, их мягкие горячие языки соприкоснулись, и от того, как Се Ю поймал его язык, у Юй Няня вырвался тихий вздох.

В этот момент Се Ю вдруг отстранился, чмокнул Юй Няня в кончик носа, после чего лёг на спину, закрыл глаза и невозмутимо произнёс:

— Поцеловались. Пора спать.

Полнейшая серьёзность.

Губы Юй Няня влажно блестели. Услышав эти слова, он уткнулся щекой в подушку и, глядя на чинно лежащего Се Ю, под одеялом вытянул ногу, плавно и нежно проведя ею по его упругой икре.

Се Ю стойко держал глаза закрытыми, однако ритм его дыхания сбился.

Спустя мгновение Се Ю открыл глаза, сгрёб Юй Няня в охапку и сжал его ноги своими. Слегка прикусив его ухо, он низким хрипловатым голосом прошептал:

— Няньнянь, не балуйся.

Юй Нянь поцеловал Се Ю в подбородок и лишь тогда с довольным видом улыбнулся:

— Угу, спим!

Накопившаяся усталость накатила ошеломляющей волной. Юй Нянь уснул очень крепко и лишь смутно запомнил момент, когда Се Ю ушёл.

Он поднял руку и прикоснулся к своему лбу — казалось, там всё ещё сохранялось тёплое

прикосновение.

<http://bllate.org/book/18301/1757164>